

ШКОЛА СКАЗОЧНЫХ МАСТЕРОВ

Царство, как царство, только кукольное. И оживает оно во время представлений.

Царство, как царство, со своим укладом жизни, законами и обычаями. День ото дня растет его маленький народец. Тесно им уже в реквизиторской, где плотно прижавшись друг к другу, висят они в дни своего отдыха.

Смотрят на новичков пожилые, видавшие виды куклы, вспоминают свои дебюты. А у этих, недавно рожденных, радостно и задорно блестят синие глазки и глянцево-розовые физиономии.

Готовятся они к предстоящей премьере, и невдомек им, наверно, что подготовка к ней началась задолго до появления их на свет.

Бутафорский цех Свердловского кукольного театра можно с полным правом назвать школой мастеров. Здесь в небольшой комнате происходит рождение будущих персонажей, омоложиваются «старички», оживают идеи.

Каждая сказка — это новая творческая полоса в работе бутафоров, именно творческая, потому что вся их деятельность неразрывно связана с художественными планами театра. Долог путь от замысла до его реализации. И пока он будет пройден, много дополнительных штрихов, черточек внесут бутафоры в первоначально задуманный проект. Это один из негласных законов сказочного ремесла. На помощь к мастерам приходит опыт, умение видеть куклу на сцене задолго до ее изготовления, способность смотреть на нее глазами детей.

И, пожалуй, ни об одной из кукол они не отзываются с такой теплотой и любовью, как о тигренке Петрике. Это их фамильная ценность и гордость. Уже который год сказка не сходит со сцены. «Всех нас подкупила тогда непосредственность и простота замысла. Мы были очень уверены, что Петрик будет иметь большой успех, — рассказы-

вает старший бутафор театра Любовь Германова. — С самого начала все персонажи представления стали очень близки нам. С каким удовольствием и искренностью мы делали эту сказку.

У бутафоров свои взгляды на вещи, свои уже устоявшиеся традиции. В их мир нужно входить осторожно. Прислушиваться к их мнениям, чтобы увидеть, насколько удалась идея.

В декабре прошлого года они с некоторым недоумением приступили к работе над представлением «Новогодняя погоня» (режиссер Л. Д. Немченко). Это недоумение не прошло с изготовлением последней куклы. И сейчас, рассказывая об этом с явной неохотой, девушки несколько растерянно пожимают плечами.

Сбила с толку конструкция. Задачи актеров сводились к минимуму. Главный художник театра В. Г. Коркодинов, соглашаясь с бутафорами, говорит, что простота здесь обернулась другой крайностью, попытка упрощенческого модерна не удалась.

А было время, когда идеальным вариантом куклы считалось сходство ее с человеком. Лет 10—13 тому назад размеры их были незначительны, гротеск допускался редко, папье-маше служило тогда одним из основных материалов.

Но каждый год приносил свое. Кукла постепенно отходила от своего первоначального идеала. Разнообразились материалы. Все чаще и чаще лицу стали придавать какие-то характерные для данного героя черты, не скупясь на преувеличение. Начался поиск фактуры. Оформление несло на себе уже определенную смысловую нагрузку.

В сказке «Иван — крестьянский сын», поставленной свердловским театром сравнительно недавно, главной фактурой, например, служил дюймовый материал, вся декорация

была сделана из дерева и веревок, волосы тоже веревочные, головы — из папье-маше. А в сказке «Незаконный рубль» головы мастерились из поролона, обтягивались полотноцем.

У всякого представления есть свое лицо, и каждый раз, как бы осмысливая все заново, бутафор внутренне готовит себя для предстоящей работы.

Надо знать, сколько операций включает в себя изготовление одной только куклы, чтобы понять истинную нагрузку мастеров. От скульптурной лепки образца (этим занимается молодая скульптор Ольга Сочнева) до наклейки волос и выписывания лица (операции Любы Германовой). К этому стоит прибавить конструкторскую деятельность Александра Сухоросова и работу швейной мастерской, руководимой Марией Ивановой Тонких.

Всего одиннадцать операций и любая из них, кроме поискового творчества, требует тонкого мастерства, чисто женской аккуратности, терпеливой кропотливости. Переходит макет куклы от одного бутафора к другому, и каждый сообщает ему свой заряд энергии.

Но, пожалуй, никто из девушек так ловко не зачищает и не заклеивает кукольную головку, как делает это Маргарита Беляева. Несколько лет назад пришла она в кукольный

театр, в этот самый цех, и ее новая работа стала продолжением прежней. Дети — вот главная, непреходящая забота Маргариты. И поныне она не расстается с ней, не первый год руководит мастер детским кружком «Умелые руки».

Медленно поводит кукла глазами, открывает рот, говорит, живет. Александр Сухоросов заставил ее двигаться на сцене. Сейчас у него, да и у всего бутафорного цеха — новая работа. Готовится к постановке «Снежная королева» Евгения Шварца. Спектакль этот будет не совсем обычным. На этот раз кукол будут играть... люди.

Весь театр живет предстоящей премьерой. В цехе мастеров одна за другой появляются маски, немного странные, немного смешные, поражающие своими размерами. Около Любы Германовой лежат почти готовые будущие персонажи сказки: Советник, принц Клаус, мальчик Кей. Маргарита Беляева делает сегодня розовый куст, а наверху в мастерской слышится мерное постукивание. Там работы тоже хоть отбавляй.

С. ЩЕКИНА.

НА СНИМКАХ: бутафор Маргарита Беляева и скульптор Ольга Сочнева за работой. А это персонажи нового представления.

Снимки Л. БАРАНОВА.

Редактор — 51-28-61. Зам. редактора — 51-38-75. Ответственный секретарь — 51-74-67. Секретариат — 51-46-55. Отдел сельской молодежи — 51-28-32. Отдел коммунистического воспитания — 51-60-33. Отдел военно-спортивный — 51-39-09. Отдел учащейся молодежи — 58-93-89. Отдел литературы и 51-34-22. Фотокорреспондент — 58-96-63.

Типография изд-ва «Уральский г

НА СМЕНУ
г. Свердловск

24 ФЕВ. 1970